

Братство поющих металлургов

Оно всегда существовало на главном предприятии Магнитки

В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ исполняется 20 лет мужскому певческому движению в России, которое зародилось в Магнитогорске на I Всероссийском фестивале мужских рабочих хоров и ансамблей.

Инициатором его проведения стал художественный руководитель хора мальчиков «Соловушка Магнитки» и мужского вокального ансамбля «Металлург», заслуженный деятель искусств России Александр Никитин.

Фестивали-конкурсы «Поющее мужское братство» с его легкой руки стали традиционными. С 1989 года они проходят в Нижнем Новгороде, Калуге, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Ижевске, Дубне... Предлагаем вам отрывок из новой книги «Мужское певческое братство», в которой Александр Васильевич размышляет о создании и совершенствовании уникального сплава музыки и металла, рожденного легендарной Магниткой.

«...Магнитогорск всегда слыл городом, где удалось найти точную формулу «сплава музыки и стали». Главная профессия здесь – мужская. Металлург! Этим объясняется и зарождение мужского певческого движения на комбинате, где в 50–60-е годы в цехах создавались многочисленные мужские хоры и ансамбли. Виктор Михайлович Архипов, работавший на ММК с 1939 года, рассказывал: «Помню, в 1946 году на товарищеском ужине с первой делегацией из-за рубежа тогдашний директор комбината Г. Носов предложил: «Здесь молодой комсорг – давайте попросим товарища Архипова произнести тост песней». Я не растерялся и запел «Шотландскую застольную» Бетховена»...

В 40-х годах XX века поющих мужчин хорошо знали на комбинате. Были среди них Н. А. Соколов – начальник технического отдела и В. П. Кожевников – главный прокатчик ММК, который пел классические оперные партии. В 50-х годах В. Ф. Бражник, начальник стана «500» сортопрокатного цеха, создал хор в Левобережном дворце культуры металлургов. В своем кругу к спевкам активно подключался и начальник коксохимического производства М. Г. Дорогобид. В это время на ММК стали возникать цеховые мужские хоры. Например, в доменном цехе хор организовал начальник цеха И. И. Сагайдак. В сталеплавильном объединении хор основал главный сталеплавильщик Алексей Григорьевич

Трифонов – изумительно талантливый человек, тонкий художник, поэт. Эти люди не просто создавали хоры, они начали создавать и любительскую оперу...

Как-то на одном из сменно-встречных собраний присутствовали знаменитые актеры – А. Паланов, Т. Пельцер и другие. После исполнения солистом ансамбля «Металлург» Иваном Кауновым классической арии Пельцер воскликнула: «Боже мой, какой голос!»

Цеховые хоры были знамениты тем, что руководители цехов были сами певчими. Возглавляемый А. Г. Тифоновым 2-й мартеновский цех

вообще прозвали «цехом с музыкальным уклоном». Директор завода «Марс» А. А. Гостев – страстный любитель песни, в 90-е годы не только был заводилой в своем производственном «хоре мальчиков», но и добился, чтобы на его предприятии был создан профессиональный мужской вокальный ансамбль «Марс».

Знаменитый «военный» директор комбината Г. И. Носов всемерно поощрял развитие цеховых хоров. Он ввел в практику ежемесячные слеты, вечера культуры...

Любимый сын Магнитки, последний «красный» директор комбината Иван Харитонович Ромазан слыл

меломаном. Любил пришедшим к нему домой гостям ставить пластинку с пением Ф. Шаляпина... Н. Бахчевев вспоминал: «Исключительные музыкальные данные, поставленный голос, богатая фонотека, умение вовремя рассказать анекдот делали Ивана Харитоновича душой любой компании. А романсы в исполнении Ромазана и его жены Евгении Яковлевны оставляли неизгладимое впечатление...»

К «поющим душам» можно отнести немало руководителей ОАО «ММК». Это и замечательный директор комбината по экономике и финансам А. Н. Цыкунов, и директор ООО «Стандарт» Б. И. Радионов, и бывший металлург,

председатель городского Собрания депутатов М. Ф. Сафронов, и бывший металлург и глава Орджоникидзевского района В. Л. Кривошеков. Все они не только знают огромное количество песен, замечательно их исполняют, но и успешно, как, например, Валентин Леонидович Кривошеков, пробуют себя в композиторстве.

Случайны ли эти явления? Нет. Здесь есть своя закономерность. Многие из магнитогорских металлургов – люди с большими духовными потребностями, широкими интересами. А идут за тем, кто имеет не только профессиональные и организаторские качества, но и показывает пример здорового, полноценного образа жизни, эмоционален, убедителен, ярк и интересен как личность.

Известно, какую огромную роль в материальном обеспечении, становлении и развитии музыкальной культуры города сыграл металлургический комбинат как градообразующее и социально ориентированное предприятие. И наиболее яркое подтверждение тому – более чем тридцатипятилетняя деятельность мужского вокального ансамбля «Металлург». Как важно сохранить эстафету хоровых традиций комбината!

Сами металлурги поют, собравшись на праздник, юбилей, торжество или встречаясь в конце рабочей недели «своей» компанией, например в бане. Однажды именно такой компанией руководители коксохима вместе с ансамблем «Металлург» подготовили попури из песен прошлых лет для чествования ветеранов

своего производства. И здесь неожиданно ярко проявился музыкальный талант и дирижерский темперамент В. Н. Егорова, директора Русской металлургической компании, который помог нашему ансамблю выжить в переломные 90-е годы и был его надежным и основательным другом.

Новый, яркий этап в жизни ансамбля «Металлург» наступил с вступлением в должность директора ММК Виктора Филипповича Рашикова. Сверхзанятой человек, он в течение сорока минут внимательно выслушал тогда рассказ обо всех трудностях, связанных с дальнейшей творческой жизнью любительского певческого коллектива.

Второй мартеновский называли «цехом с музыкальным уклоном»

К тому времени с момента создания ансамбля прошло три десятилетия, и певцы стали тихо покидать коллектив. Встал вопрос: снова набирать необученных самодеятельных певцов-металлургов или идти дальше, пригласив в ансамбль лучших вокалистов города? Виктор Филиппович поддержал второй вариант и дал «зеленый свет» профессионализации «Металлурга».

Возможности певческого коллектива несравненно расширились. Но главное, о чем нельзя не сказать: мы всегда чувствуем теплоту, душевную реакцию и благодарность металлургов. Мы встречаемся с рабочими ММК и очень ясно ощущаем, что металлурги после наших концертов идут на смену воодушевленными, с приподнятым настроением. Вот лишь некоторые отзывы:

«С вокальным ансамблем «Металлург» нас связывает давняя и крепкая дружба. Каждое их выступление для нас становится праздником. После яркого концерта всю усталость от рабочей смены как рукой снимает. И чувствуешь большой прилив сил, и гордость за свою профессию».

«Концерт прошел блестяще. Впечатляют репертуар и исполнение, высокий профессионализм. После такого выступления чувствуется мощный душевный подъем!»

«Я сам люблю песни, дома пою. На концерте меня посетили прекрасные чувства, ведь в наше время нечасто можно услышать в «живом» исполнении современные лирические песни»

Как мимолетное виденье...

МОНОЛОГ

– АНДРЮША, внучок, я смотрю, ты сегодня чтой-то избегался, бедный. Что у тебя с животом-то? Гороха объелся? Да не должно быть... Ведь свежий, с грядки.

Так ты ел немыйтый? А-а-а... Тогда понятно. Я же вчера огород опрыскивал... Ну бегай тады ...чего уж тут...Э-э-х, ты! Что ж ты себя не жалешь-то? Сегодня гороха переел, завтра вырастешь – водки перепьешь... Потом лишнего чего поднимешь. А жизнь ведь одна дадена, другой-то нетути. Ты слушай, слушай. Это тебе не в школе – тут за тебя никто уроки делать не будет.

Все ж с малого начинается. А потом бах – и смерть. Вот бабушка твоя, царствие ей небесное, бывалыча, насмотрится по телевизору кин военных да ругается потом, да крестится: «И что же это, говорит, такое. Ведь убивают людей-то! И как это по-ихнему просто, оказывается. То

фриц летит вверх тормашками, то наш, бедненький, падает. А ведь у каждого, небось, есть мать, жена, сестры... И что в его голове бедной происходит, когда его убивают-то? Как же это людей к смерти просто приучают, оказывается». Не объяснишь ведь ей, что это кино. Хотя в жизни еще хуже бывает.

Вот я помню, война началась. Только брат школу закончил, она тут как тут. Враз и началась, подлая. Мы ж как думали – шапки нам закидаем! Тоже мне, противник, немцы какие-то... Бивали уже таких...Знаем! Ан нет. Ты только, сынок, не говори кому, что я тебе тут набалакаю. Хотя времена сейчас, конечно, другие... Вот и я, когда на фронт попал, тоже хлебнул. Начало войны – а ружей нет! Ты представляешь – нет! Выдадут деревянные муляжи, а настоящее, говорят, в бою добудешь. Во как! И жрать всегда хотелось. Помню, убьют какую лошадку или взорвет ее бедную – так это ж праздник целый! Почему?... Мясо ведь! Видишь, жизнь она такая.

Я ее мимолетность там и понял. На войне. Особо после одного случая.

Как сейчас помню, сидим мы однажды с земляком моим Колькой в окопе. Неострелянные... «зеленые» еще. А он все голову вверх тянет. Осторожно так – пули-то свистят. Я ему: «Куда ты, стреляют ведь! Аль не слышишь?» И вправду, пули так и свищут: чирк, чирк... Противней звука не слышал. А он мне: «Интересно, мол. Я только посмотрю...» А фриц, он ведь не дурак. Видать примелькался своей пилоткой Колька-то. Вот его снайпер, наверное, и заприметил. А он тогда, глупый, голову медленно и осторожно высовывает. Когда надо, наоборот, – моментально все делать. Но мы тогда ничего этого еще не знали. Так Колька и попался. Посмотрел, называется. В мать, в бога, в душу! Ой-ой-ой...Ты это не слушай. Так вот, я и уследить не успел. Гляжу, а он уже лежит. Упал, как споткнулся. Тихо так упал. Даже не вскрикнул. Глаза только не двигаются. Не моргают. Смотрят удивленно так в небо: «Мол, как же это так

меня угораздило?» Я ему: «Колька! Колька!» А он молчит да вверх смотрит. Я по окопу тогда побежал: «Кольку убили, Кольку убили!» А вокруг все молчат. Кто уже привыкший... А неопытные да молодые, как я, так те от испуга. Затих и я. Сгорбился – не то от стрельбы, не то от горя, и вернулся опять к убитому. Закрыл Коле глаза, чтоб не пугал ни меня, ни небо вопросом вечным: «Мол, почему? За что? И именно я?!..» Ох, Коля, Коля... И рана вроде маленькая. Как родинка на лбу... Только ободок вокруг кровавой. Казалось, зеленой помазать – и все. Так нет – с чужой штукой в голове разве проживешь! Вот тогда я и понял цену жизни. Что для тебя она может и дорога, а для других твоя жизнь – копейка! И кому ее беречь, как не тебе. А смерть... Ведь она за любым углом ждет. Я ее прям чувствовал стал. Может, потому и вернулся с войны живым, что Кольку того никак забыть не мог. Глаза его голубые, что с небом прощались, и смерть его простую. Как она легко, оказывается, подкрадывается. Все с обыкновенной ерунды начиналось – посмотреть, мол, только – и все... А ты говоришь, горох... Эх, ты!..»

АНДРЕЙ КУДИНОВ

Романсы в исполнении Ивана Ромазана и его жены оставляли неизгладимое впечатление